

НЕМЕЦКИЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЙ ЭТНОС КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.В. Байкова,
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой
лингвистики и перевода,
Вятский государственный
гуманитарный университет

В статье освещаются вопросы немецкого этнического меньшинства, депортированного в Кировскую область в годы Второй мировой войны и проживающего в настоящее время в северных районах региона. Немецкое этническое меньшинство не относится к числу автохтонных этнических групп. До XX века представители этой нации не составляли целостного этнического массива; с середины XX столетия появляются районы компактного их проживания в Вятском регионе. Этнические характеристики у данного населения сохраняются особо, при этом на процесс сохранения традиционного и появление инновационного в их культуре повлиял вынужденный характер переселения.

Кировская область является одной из крупных полинациональных областей Российской Федерации, которая включает в себя такие национальности, как русские, татары, марийцы, удмурты, украинцы, белорусы, азербайджанцы, армяне, цыгане, чуваша, немцы, молдаване, коми и др. В данной статье мы рассматриваем историю, культуру и язык российских немцев, так как это этническое меньшинство играет значительную роль в экономике, науке, образовании Вятского региона.

Немецкий этнос в Вятском регионе сформировался в XX веке в результате нескольких волн переселений – добровольных и принудительных. Одно из первых упоминаний о немцах на территории Вятской губернии содержится в архивных документах XVII века, где неоднократно встречаются фамилии Немчинов, Немчин в составе гарнизонов, находя-

щихся в городах Уржум, Яранск, Малмыж [Столетие Вятской губернии, 1880: 347].

Более или менее массовое появление немцев на территории Вятской губернии началось во второй половине XVIII века, когда Екатерина II, заботясь об освоении пустующих и завоеванных земель, специально издает манифесты в 1762 и 1763 гг., положившие начало земледельческой иммиграции немцев в Россию. Немецких колонистов привлекала в Вятском крае развивающаяся фабричная и заводская промышленность, требовавшая знаний и квалификации. Немцы предлагали также свои услуги в качестве врачей, архитекторов, инженеров, управляющих, преподавателей. Появление иноземцев внесло на Вятку западноевропейскую специфику, что было очень важно в условиях приобщения России XVIII века к европейской культуре. Массовое появление западных

мастеров-специалистов в XVIII–XIX вв. играло существенную роль в подъеме общекультурного уровня губерний, уездных центров края [Столетие Вятской губернии, 1880: 348].

Вторая волна миграции немцев имела принудительный характер и была связана с появлением военнопленных на Вятке: во время событий Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны через Вятскую губернию в Сибирь проследовало несколько десятков тысяч военнопленных французов, португальцев, испанцев, швейцарцев, итальянцев, поляков, баварцев, вюртембергцев, австрийцев, пруссаков. Многие из них были размещены в губернских и уездных центрах Вятской губернии, где занимались преподаванием, фабричным делом, поступали в услужение, имея при этом временные билеты для свободного занятия [ГАКО 582. Оп. 7. Ед.Хр.1. Л. 212]. Однако наибольшее количество военнопленных на территории Вятского региона или Кировской области было связано со Второй мировой войной. Военнопленные из разных стран, размещенные в десятках образованных концентрационных лагерей, лагерных отделений, рабочих батальонов, внесли существенный вклад в развитие вятской экономики, в строительство леспромхозов, железнодорожных и автомобильных дорог, жилья и социально-культурной сферы. Многие из них не смогли пережить плен и были захоронены на вятской земле. Наиболее крупные захоронения находятся в Верхнекамском, Нагорском, Зуевском районах, в городах Киров, Слободской. И сегодня жива в сердцах людей память о людях, трудившихся на чуждой для них вятской земле и навсегда оставшихся в ней.

Решающую роль в формировании немецкого этноса в Вятском крае сыграла этническая депортация в сталинский период, что являлось третьей волной миграции немцев на Вятку, которая также носила принудительный характер. К 1942 г. лагеря ГУЛАГа заметно опустели, и появилась острая нехватка рабочей силы. По наряду ГУЛАГа в Вятлаг (Вятский исправительно-трудовой лагерь) пошел этап поволжских немцев. На новом месте жительства у вынужденных переселенцев сразу возникли серьезные трудности. Их

прежние профессии часто оказывались невостребованными, жилье – ветхим, или непригодным для проживания. В большинстве лагерей условия жизни и труда были ужасными. В Вятлаге НКВД, как пишет В. Кригер, с февраля 1942 г. по июнь 1943 г. из 6977 заключенных немцев умерли 1186. Из-за истощения, дистрофии и по инвалидности лагерная администрация освободила за это время 1308, или 18,7 %, трудармейцев [Кригер, 2002: 93]. Из воспоминаний российских немцев: «...Нас ведь голодом и холодом морили... Ходили, где щавель собирали, где травку пощипаешь. Где-то картошечку мама соберет. Вот так, так мы и жили. А потом уже пальто у старшей сестры продали, козочку купили. Мы могли пить молоко, чтобы не умереть с голоду...» (В представленной работе используются расшифрованные фонозаписи российских немцев, проживающих в поселках Созимский и Черниговский Верхнекамского района Кировской области, которые были сделаны во время диалектологических экспедиций в вышеназванный район с 2001 по 2007 год).

Вслед за переселением немцев в северные районы области последовало официальное оформление их спецпереселенческого статуса. Значившиеся ранее в документах как «поволжские немцы» или «переселенцы», они получили в 1942–1943 гг. приставку «спец» и поступили под надзор местных комендатур НКВД. Всех немцев-спецпереселенцев строго учитывали райисполкомы и горисполкомы, которые обязаны были давать своевременную информацию о количестве, экономическом состоянии семей спецпереселенцев, массово-политической работе среди них и наличии антисоветского настроения. Из воспоминаний: «Ну, что ж поделаешь, были под комендатурой. Комендант сказал нам, что мы теперь спецпереселенцы и что домой мы никогда не поедим...».

Вслед за поволжскими немцами в качестве спецпереселенцев появились в Вятском регионе переселенцы с Украины и Северного Кавказа. А в январе – феврале 1942 г. на Урал и в Кировскую область прибывает многочисленное пополнение для трудармии из Казахстана и Сибири. В отличие от уральских трудармейцев, нем-

цы здесь не испытывали во время войны особенных притеснений со стороны местной власти и НКВД. Нормальные отношения были у переселенцев и с местным населением. Благодаря исключительному трудолюбию и прилежности, немцы постепенно завоевали доверие к себе. Из воспоминаний: «...В Слободском вообще у нас был очень хороший комендант...». Из воспоминаний: «...В нашем поселке народу было людно, ой, народу было людно. Из разных стран был народ – немцы, эстонцы, болгары. И все жили дружно. Не обижали друг друга. И русские не обижали. И комендант был хороший, только строгий...».

Следует отметить, что спецпоселения имелись во всех северных районах Кировской области: Лузском (бывший Лальский), Поломском, Нагорском, Омутнинском, Верхнекамском (бывший Кайский), Кирово-Чепецком и других районах. В некоторых жило более 1000 человек. Например, в поселке «Новый путь» в трех километрах от станции Луза на речке Луза в мае 1942 г. было 1035 человек, а в декабре лишь 746. Людей тасовали как сырье для великих строек. Так, на 15 апреля 1942 г. Вятлаг имел 35 подразделений, где содержалось почти 20 тысяч заключенных и около 7 тысяч – мобилизованных немцев. Немцы-трудармейцы были размещены в основном на ЛЗО (лесозаготовительный отряд) № 12. Кроме того, небольшие группы от 100–150 человек размещены на 4, 6, 10, 13-м ОЛП (отдельный лагерный пункт) [Чудиновских, 2001: 2].

Паспорта у спецпереселенцев отбирались, им выдавалась лишь «справка спецпереселенца». Люди не имели права отлучаться за пределы поселка без разрешения коменданта. Ежемесячно переселенцы должны были отмечаться в комендатуре, обязаны были в трехдневный срок сообщать об изменениях, происшедших в семье, строго соблюдать дисциплину и порядок в местах расселения, за нарушение режима подвергались административному наказанию. Из воспоминаний: «...Нас ведь за людей не считали. Мы жили как спецпереселенцы. Ходили в комендатуру отмечаться, чтоб не сбежали. Очень обидно...»

Следующий этап депортации граждан немецкой национальности проходил в 1945–1947 гг., когда в нашу область была направлена многочисленная группа российских немцев, известная под названием «немцы–репатрианты». Согласно справке управления КГБ при СМ СССР по Кировской области (1974 г.), «после окончания Великой Отечественной войны в течение 1945–1947 гг. в Кировскую область было выселено несколько тысяч немцев, ранее проживавших в районах, подвергшихся временной оккупации немецко-фашистскими войсками. Многие из них, как советские граждане, были репатриированы из Германии, Польши, Франции, Бельгии и других европейских стран, куда они были вывезены по распоряжению властей фашистской Германии или добровольно бежали с отступавшими гитлеровскими войсками» [ГАСПИ КО Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30].

До конца войны немцы содержались в девятнадцати спецпоселениях Кировской области без права выезда в другие районы и использовались на тяжелых работах (лесоповалах, торфоразработках, строительстве узкоколеек), в так называемой трудармии. По данным 1951 г., в 12 районах нашей области находилось 8893 спецпоселенца, из которых немцы составляли 6696 человек (2246 семей) [Бердинских, 2001]. В 1955–1956 гг. режим спецпоселения в отношении немцев был отменен, и с этого времени начался активный процесс их миграции в другие районы страны: в Казахстан, на Алтай, в Молдавию, на Северный Кавказ, в Прибалтику. К 1974 году, с учетом детей от смешанных браков, немцев в области оставалось около 1400 человек [ГАСПИ КО Ф., 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30].

Несмотря на то, что всю войну российские немцы своим самоотверженным трудом укрепляли обороноспособность Советского Союза, вместе с другими советскими гражданами ковали победу, и после 1945 г. они остались «врагами». По отношению к переселенцам продолжалась политика дискриминации, например, российским немцам запретили возвращаться в те области, откуда они были высланы, и требовать возврата конфискованного имущества. И лишь в Указе 1964 г. было признано, что обвинения

против немецкого населения страны были огульными. В нем говорилось «...жизнь показала, что эти огульные обвинения были необоснованными и явились проявлением произвола...» [Вашкау, 1994: 128–135]. Однако текст Указа был опубликован только в «Ведомостях Верховного Совета СССР» и в нем снова подчеркивалась «забота партии и правительства» о немцах. Было заявлено, что они обосновались в местах спецпоселений основательно и «нецелесообразно» разрушать сложившиеся экономические зоны. Это был прямой запрет на выбор места жительства. Только Указ 1972 г. дал немцам возможность вернуться к родным местам. Однако лишь небольшая часть российских немцев вернулась в Поволжье. Остальные остались в Кировской области, считая ее своей родиной. Из воспоминаний: «...Сейчас из нашего поселка много немцев уехало в другие районы и в Германию... После войны мы радовались, что сможем вернуться домой на Украину, но нас не пустили, сказали, что у нас нет паспортов... Паспорта мы получили лишь в 1956 году. Но мы не поехали, остались здесь, потому что у нас уже были дети и мы привыкли к нашему поселку...». Из воспоминаний: «...Осталась я здесь, в нашем поселке. В Германию не поехала. Некоторые люди в нашем поселке считают, что немцы и русские должны жить отдельно. Но я никуда не поеду. Куда же я поеду от своих детей, от своего дома, от могилы своего мужа...».

Таким образом, депортация, «трудармия» и спецпоселение занимают в истории российских немцев Кировской области ключевое место. Трудно переоценить масштабы этих событий, их влияние на жизнь немецкого этноса в области в последующие годы. Последствия репрессивных мероприятий советского руководства продолжают сказываться на судьбах российских немцев до сих пор. Современный период отмечен всплеском новой волны переселений немцев из Кировской области на Запад, прежде всего в Германию, и другие территории бывшего Советского Союза.

В настоящее время в Кировской области проживает около 1500 российских немцев. Следует отметить, что они не относятся к числу автохтонных этнических

групп. И если до XX века представители этой нации не составляли целостного этнического массива, в отличие от компактных поселений российских немцев, включавших в себя сотни деревень-колоний на Украине, в Поволжье, Закавказье, Санкт-Петербургской губернии, а также в Сибири и Средней Азии, и были не крестьянами, выходцами из сельских местностей Германии, а квалифицированными специалистами и представителями интеллигенции, то с середины XX столетия появляются районы достаточно компактного их проживания в Вятском регионе. Этнические характеристики у данного населения сохраняются особо, при этом на процесс сохранения традиционного и появление инновационного в их культуре повлиял вынужденный характер переселения, то есть депортация. Этническая специфика еще продолжает сохраняться в какой-то мере в образе жизни, культуре, повседневности, но особенно она проявляется в последнее время в сфере духовной культуры и самосознания.

Немецкое этническое меньшинство Кировской области представляет собой весьма значительный исследовательский интерес, как одно из наиболее подверженных ассимиляции этносов, с катастрофическими показателями эрозированнойности и деформации традиционного этнокультурного комплекса, который уже вряд ли может быть возрожден без применения радикальных мер. На сегодняшний день единственный вариант хотя бы частичного решения проблемы российских немцев конкретно в нашем регионе (большая эмиграция немцев из Кировской области) – это общественные организации немцев, ставящие своей целью возрождение немецкой культуры и языка и направленные не на эмиграцию, превратившуюся в последнее время в этническую парадигму, а на создание в местных условиях национально немецких структур, имеющих статус культурной автономии.

Десять лет тому назад в нашем регионе по инициативе российских немцев, проживающих компактно на Вятской земле, при содействии Областного немецкого учебного и культурного центра г. Кирова, а также Кировского регионального общества «Знание», работающего по

программе «Breitenarbeit», была создана организация, объединяющая всех российских немцев Кировской области «Единство» («Einheit»). Цель данной организации – это сохранение немецкой культуры и языка, а также возможность помочь многим людям обрести свое «я» в этом бесконечном «мы» и «они», занять определенное достойное место в системе этнокультурного взаимодействия, покончив с неопределенно-переходным, маргинальным положением. Главные направления региональной общественной организации российских немцев «Единство»: 1) сохранение национальной немецкой культуры и традиций; 2) организация курсов по изучению немецкого языка; 3) содействие политической реабилитации граждан немецкой национальности, пострадавших от политических репрессий; 4) оказание социальной помощи малоимущим, ветеранам и трудармейцам; 5) организация летнего отдыха и досуга немецкой молодежи.

Большую помощь Кировской региональной организации российских немцев оказывает Областной немецкий учебный и культурный центр г. Кирова, который имеет богатую учебно-методическую литературу, представленную Гете-Институтом (Германия), библиотеку немецкой литературы, видео- и аудиотеку. В 2002 году на базе Вятского государственного гуманитарного университета была создана региональная общественная молодежная организация российских немцев «Единство» («Einheit»), являющаяся отделением Всероссийского немецкого молодежного объединения (НМО), которая осуществляет тесное взаимодействие с региональной общественной организацией российских немцев Кировской области, Областным немецким учебным и культурным центром г. Кирова и Отделом иностранной литературы областной научной библиотеки им. А. Герцена, целью которой является помощь немецкой молодежи в организации отдыха и досуга. Одна из главных задач региональных немецких объединений «Einheit» – привлечение российских немцев к активному участию в общественной жизни нашей области.

По информации Правительства Кировской области, существенное влияние на активизацию российских немцев наше-

го региона по созданию национальных немецких объединений оказали Международный Союз немецкой культуры (МСНК), руководитель – Мартенс Генрих Генрихович, Всероссийское немецкое молодежное объединение (НМО), ее первый руководитель – Ольга Видигер, и «Немецкая Московская газета». Влияние и помощь Международного Союза немецкой культуры (МСНК) сказались и в том, что в 2002 г. в г. Кирове были проведены Дни немецкой культуры с участием немецкой экономической миссии и представителей крупных деловых кругов Германии, а также благодаря взаимодействию с региональной общественной организацией российских немцев Кировской области, Областным немецким учебным и культурным центром г. Кирова были организованы для российских немцев концерты, в которых активное участие принял ансамбль «Франц Лефорт». Данные мероприятия дали возможность понять российским немцам, что они востребованы обществом, что занимают достойное место в системе этнокультурного взаимодействия. Несмотря на малочисленность, российские немцы играют значительную роль в экономике, науке, образовании Вятского региона.

Таким образом, в Кировской области существует немецкое этническое меньшинство со своей историей, культурой, языком, являющееся объектом пристального внимания и изучения с точки зрения истории немецких переселенцев, их места в демографической и социолингвистической структуре области, особенностей говоров, бытующих среди немецких поселенцев.

В январе 1999 г. в рамках научного проекта Семинара Славистики Рурского университета (г. Бохум, Германия) «Lautsprachliche basierte Linguistik» при финансировании VWStiftung в рамках исследовательской программы «Окно в Европу» на базе Лаборатории по изучению вятских говоров и фольклора Вятского государственного педагогического университета (ныне Вятский государственный гуманитарный университет – ВятГУ) был проведен международный симпозиум «Акустический аспект лингвистических исследований» с участием ученых из городов Курск, Пермь, Киров,

Бохум. На этом симпозиуме было выдвинуто предложение исследовать историю и язык российских немцев, проживающих на территории Кировской области, так как это часть исторического и языкового богатства региона. Задачи этих исследований ориентированы на получение данных, касающихся четырех основных аспектов – исторического (демографического), культурного, социолингвистического и собственно лингвистического. Исторический (демографический) аспект направлен на получение и обобщение данных (в том числе и статистических) относительно истории появления немцев на Вятской земле, географии расселения и численности российских немцев в обследуемом регионе, о возрастном составе, происхождении. Культурный аспект дает возможность интерпретировать языковые выражения информантов с точки зрения содержания, а также наблюдать за их историей, этническим сознанием, отношением к соседним этническим группам. Звуковая форма выражения – это одна из возможностей взглянуть на те области, которые могут дать объяснение основным культурным отношениям. Об этих вопросах с недавнего времени очень много пишут. Социолингвистический аспект дает возможность выяснить так называемую «лингвистическую биографию» информантов и их владение родным немецким языком. Собственно лингвистический аспект позволяет определить уровень владения языком информанта. Исторический и лингвистический материал для данных исследований собирался во время диалектологических экспедиций в северные районы Кировской области путем прямого опроса и магнитофонных записей с 2000 по 2005 г.

Анализируя вышеназванные аспекты, можно сделать следующие выводы: данные исторического аспекта показывают, что компактное проживание российских немцев на территории Кировской области определяется следующими районами: Верхнекамский, Кирово-Чепецкий, Нагорский, Зуевский районы, а также г. Киров. Немцы, проживающие в этих районах, депортированы в 40-х годах XX в. из Поволжья, Украины, Казахстана, Сибири, Северного Кавказа, а также репат-

рированы из Германии, Польши, Франции, Бельгии.

Что касается культурного аспекта, то российские немцы Вятского региона сохранили традиции декорирования предметов домашнего интерьера, где ими используются аналогичные с бытовавшими на Украине и в Поволжье наволочки, скатерти, как память сохраняются полотенца. Бережно хранятся старые фотографии, в том числе и свадебные. Из воспоминаний: «... на этой фотографии мы женимся...». Традиционная одежда не сохранилась, фиксируются только воспоминания о домашнем производстве юбок, кофт на Украине. Обращает на себя внимание правило одеваться особо аккуратно, даже рабочую одежду дополняют рубашки с белым, голубым воротником. Специфически воспроизводятся и традиции домостроительства. Рядом с жилыми домами располагаются летние кухни, добротные постройки и ограждения для скота, курятники, огороды. Кроме обычного полива широко используется на огороде полив при помощи разных шлангов и приспособлений.

В сфере духовной жизни этническая специфика российских немцев проявляется, прежде всего, в сохранении родного языка, который представлен в виде отдельных идиолектов, имеющих смешанный характер, то есть им присущи черты как верхненемецких, так и нижненемецких диалектов. В этом плане представляется возможной интерпретация данного языка как системы систем, которая возникает там, где есть, по крайней мере, две системы, например, два региональных диалекта. Их сопоставление позволяет построить систему отношений (диасистему), которая включает в себя общие и различающие единицы. Можно предположить, что данная система является так называемым «новым диалектом», или «интердиалектом». Носителями немецких идиолектов являются представители старшего поколения, выходцы из «старых» немецких колоний Поволжья, Украины. Все они выросли в более или менее однородной (немецкой) этнической среде, посещали национальные общеобразовательные школы, где преподавание всех предметов велось на немецком языке. С раннего детства усвоив немецкий язык как

родной, чаще всего в форме родного (местного) диалекта, представители рассматриваемой возрастной группы, живя в условиях компактного немецкого поселения в рамках национального района или Автономной советской социалистической республики немцев Поволжья, имели возможность активно использовать немецкий язык (диалект) во всех сферах жизни и деятельности – дома, среди знакомых, в школе, на работе. Что же касается представителей среднего и младшего поколений этнических немцев, следует отметить, что, хотя они и понимают немецкую речь, в большинстве случаев отказываются говорить на родном языке, так как, по словам информантов, они не могут подобрать нужное слово, не могут воспроизвести его.

Все исследования, диалектологическая полевая работа, а также подготовительная работа, которая включала в себя архивацию цифровых кассет общим объемом 50 часов звучащей речи (индексирование, протоколирование, перевод на CD-носители), проводились в Лаборатории по изучению вятских говоров и фольклора Вятского государственного гуманитарного университета г. Кирова и Лингвистической Лаборатории Семинара Славистики Рурского университета г. Бохума (Германия). Полученные данные составляют часть звукового фонда записей устной речи жителей Вятки конца XX – на-

чала XXI веков, имеющихся в Лаборатории по изучению вятских говоров и фольклора и акустической базы данных «Русские диалекты» архива звучащей речи Рурского университета г. Бохума. По результатам исследований были защищены две кандидатские диссертации: «Немецкие говоры Кировской области и особенности их системы вокализма» (Байкова О.В., 2004), «Консонантизм в речи российских немцев Кировской области» (Березина Ю.В., 2009).

Изучение истории и языка российских немцев – это определенная область, в которой нами достигнуты достаточно высокие результаты. Наши исследования вызвали большой интерес у различных исследовательских институтов и университетов, например, у Семинара Славистики Рурского университета г. Бохума (Германия), славистов университета Калифорнии г. Лос-Анджелеса (США), германистов Международного общества немецкой диалектологии г. Марбурга (Германия), германистов университета «La Sapienza» г. Рима (Италия), историков университета г. Франкфурт-на-Одере (Германия), германистов Санкт-Петербургского государственного университета, Красноярского государственного педагогического университета, Барнаульского государственного педагогического университета (Россия) и др.

Библиографический список

1. Бердинских В. Спецпереселенцы [Текст] // Прикамская новь, № 37, 29. 03. 2001. – Кирс, 2001.
2. Вашкау Н. Депортация российских немцев в 1941 году [Текст] // Проблемы отечественной истории. – Волгоград, 1994. – С. 128–135.
3. ГАКО (Государственный Архив Кировской области). Вятская губернская канцелярия. Ф. 582. Оп. 7. Ед.Хр.1. Л. 212.
4. ГАСПИ КО (Государственный Архив социально-политической истории Кировской области). Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30.
5. Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне на историческом перекрестке культур и языков [Текст]. – М.: Изд-во «Московская ассоциация лингвистических практиков», 1995. – 79 с.
6. Кригер В. Патриоты или предатели? Политические и уголовные процессы против российских немцев в 1942–1946 годах [Текст] // Родина. Российский иллюстрированный журнал. – М., 2002. – Вып. 10. – С. 93 – 98.
7. Столетие Вятской губернии [Текст]. – Вятка, 1880. – Т. I, II. – 1583 с.
8. Чудиновских Е.Н. Немцы ковали победу в Вятлаге [Текст] // Прикамская новь. – Кирс, 2001. – № 49.